

— Говорят, она очень дорогая, и нужно обновлять компьютеры и операционные системы. Управление долго думало и решило не покупать.

— Сколько времени займет ручное сравнение? В Америке двадцать лет назад уже создали обширную систему AFIS, где один компьютер может проверять тысячи отпечатков в день, а процент ошибок составляет всего одну миллионную. Отстаем! Наше оборудование слишком устарело!! — Хэ Гуанчжун был возмущен, бормоча себе под нос, пока покидал отдел дактилоскопии.

— Хаолинь, кто он? Высокопоставленный? — Сяо Чжан с надеждой спросил, думая, что если высшее руководство поймет проблемы в отделе дактилоскопии, ситуация может улучшиться.

Бай Хаолинь с горькой улыбкой покачал головой и последовал за Хэ Гуанчжуном.

После осмотра отдела скрытых следов Хэ Гуанчжун не смог сдержать разочарования:

— В Америке CSU — это очень важный отдел, где работают уважаемые ученые, и оборудование самое современное в мире. А у нас он превратился в нечто второстепенное, в отдел обеспечения. Полицейское управление все еще не вышло за рамки старых методов работы. Это неправильно, неправильно!

Бай Хаолинь не стал возражать, так как считал, что Хэ Гуанчжун прав.

— Хаолинь, вам удалось создать отдел психологического консультирования в таком консервативном управлении. Это нелегко. Сколько у вас сотрудников? — спросил Хэ Гуанчжун.

— Только я один, — отдел психологического консультирования занимался психологической оценкой новых сотрудников, а иногда проводил тренинги по психологии. Работы было немного, но после того, как Бай Хаолинь в двух делах смог определить преступника с помощью криминального профилирования, начальник управления Чжао и некоторые сотрудники уголовного отдела изменили свое мнение о криминальной психологии. Теперь он иногда помогал уголовному отделу сузить круг подозреваемых с помощью профилирования.

— Вы справляетесь в одиночку? — Хэ Гуанчжун был поражен. В ФБР отдел следственной поддержки состоял из четырех групп по шесть человек, и даже они едва справлялись с работой.

— Обычно ничего особенного не происходит, — Бай Хаолинь смущенно улыбнулся и сменил тему. — Учитель Хэ, внизу находится уголовный отдел. Дело о похищении трупа ведет первый отдел. Хотите заглянуть?

— Пойдемте, — Хэ Гуанчжун уже начал двигаться, прежде чем закончил фразу.

****Первый отдел уголовного розыска****

После того как Бай Хаолинь представил Хэ Гуанчжуна инспектору Чжэн и капитану Чжу, который полностью отвечал за это дело, Хэ Гуанчжун сразу перешел к сути:

— Расскажите о вашем плане.

Услышав это, лицо инспектора Чжэн нахмурилось:

— Господин Хэ, вам не сообщили о ваших полномочиях? Вы можете только наблюдать за расследованием этого дела. Мы не обязаны отчитываться перед вами.

— Я лучше вас знаю свои полномочия и свое право на правду! — Хэ Гуанчжун не сдавался, его голос звучал громко и твердо. — Тело уже два дня лежит без присмотра. Чем дольше оно находится на открытом воздухе, тем больше вероятность, что доказательства будут испорчены. Сколько вы еще собираетесь тянуть?!

— Судмедэксперт уже выехал на место происшествия, — капитан Чжу, видя накалившуюся атмосферу, поспешил сгладить ситуацию.

— А первое место преступления? — снова спросил Хэ Гуанчжун.

— Другой капитан уже отправился на повторный осмотр с лучшими сотрудниками. Полицейское управление Сюанью скоро передаст нам дело.

— Я хочу увидеть все отчеты по анализу доказательств, — тон Хэ Гуанчжуна смягчился, но он продолжал настаивать. — Когда вы планируете допросить подозреваемых?

— Братья Ло наняли адвоката, и мы не можем вытянуть из них информацию, — ответил капитан Чжу.

— Приведите их и допросите по отдельности, — сказал Хэ Гуанчжун, но затем вспомнил, что он больше не в ФБР и не имеет права отдавать приказы. — Это мое предложение, — добавил он, глядя на инспектора Чжэн, и в его черных глазах читалась непоколебимая решимость.

— Эээ... Приведите их и допросите по отдельности, — инспектор Чжэн, хотя и неохотно, повторил слова Хэ Гуанчжуна.

Первый отдел быстро доставил братьев Ло в управление. Как и говорил инспектор Чжэн, они уже подготовились. Ло Юйле защищал лучший адвокат города, а Ло Юйцян, пользуясь своим особым статусом, был уверен, что полиция не посмеет его тронуть, и явился один.

Когда Хэ Гуанчжун и Бай Хаолинь поднялись на третий этаж, братья Ло уже были разведены по разным комнатам для допроса.

В уголовном отделе было пять комнат для допросов и пять для опросов. Комнаты для опросов предназначались для свидетелей и были оснащены столом шириной чуть более метра, тремя стульями, односторонним зеркалом и микрофоном. Комнаты для допросов были более строгими: в центре стоял стол длиной полтора метра и шириной полметра, вокруг него — четыре стула на случай, если подозреваемому потребуется адвокат. На столе была лампа мощностью сто ватт, а в северо-восточном углу каждой комнаты находилась камера, записывающая весь процесс допроса.

Односторонние зеркала в комнатах для допросов и опросов были установлены в коридоре, и проходящие мимо могли видеть, что происходит внутри, хотя изнутри это выглядело как обычное зеркало.

Ло Юйцяну было сорок пять лет, его жена и дочь эмигрировали в Австралию четыре года назад. В отличие от многих чиновников, которые после сорока начинают полнеть, он был хорошо сложен и выглядел моложе своих лет, несмотря на морщинки в уголках глаз. Он был одет в черный костюм и спокойно жестикулировал, разговаривая с полицейскими.

Ло Юйле только исполнилось сорок, и он начал полнеть. Линия волос на лбу уже отступила, и незнакомый человек мог бы принять его за старшего брата. Ло Юйле был одет в черную кожаную куртку, что делало его еще более массивным. Когда полицейские задавали ему вопросы, он, даже в присутствии адвоката, часто проводил рукой по лицу.

Хэ Гуанчжун, наблюдая за ними через одностороннее зеркало, спросил Бай Хаолиня:

— Что думаете?

— Ло Юйцянь — ключевая фигура.

— Почему?

— Он всегда держит голову высоко, а когда полицейские говорят, уголки его губ поднимаются в презрительной усмешке. Ло Юйле внешне спокоен, но его поза выдает истинное состояние — он сидит, наклонившись вперед, опираясь на ноги. Ему не терпится уйти, и это явный признак вины, — ответил Бай Хаолинь.

— Вы слишком сосредоточены на анализе поведения. Даже один и тот же человек, совершая одно и то же действие в разных условиях, может проявлять разные психологические реакции. Это может ввести в заблуждение! — нахмурился Хэ Гуанчжун.

Бай Хаолинь, конечно, знал это, поэтому не делал выводов без стопроцентной уверенности.

Однако слова Хэ Гуанчжуна все же задели его.

Хэ Гуанчжун замолчал и сосредоточился на звуках, доносящихся из динамиков.

— Значит, вы не знаете Чжан Хуаюна? — полицейский снова подтверждал у Ло Юйцяна.

— Конечно нет, он просто уборщик. Как я могу его знать? — левый уголок рта Ло Юйцяна слегка приподнялся в насмешке.

— Но есть свидетели, утверждающие, что вы пытались забрать тело Чжан Хуаюна!

— Мы просто не могли смотреть, как он лежит на улице, и хотели сделать доброе дело. А теперь нас обвиняют! Вы, полицейские, вместо того чтобы расследовать беспорядки, допрашиваете нас, законопослушных граждан. Где же справедливость? — Ло Юйцян говорил с возмущением.

Тем временем в другой комнате.

— Мой клиент уже подробно все объяснил. Это всего лишь недоразумение, — адвокат Ло Юйле, получая высокую зарплату, явно не сидел сложа руки.

— Но несколько свидетелей утверждают, что ваш клиент ранил человека, пытавшегося помешать ему забрать тело! — полицейский выложил перед Ло Юйле и его адвокатом фотографии Чжан Хуаюна и раненого.

Увидев фотографию Чжан Хуаюна, Ло Юйле слегка отвернулся.

— В суматохе могли случайно ранить. Мой клиент обязательно оплатит лечение, — адвокат, не дожидаясь ответа полицейского, продолжил:

— Я не понимаю, как вы работаете? У моего клиента успешная импортно-экспортная компания, состояние в десятки миллионов, и карьера на подъеме. Зачем ему ссориться с каким-то уборщиком?!

— Тогда зачем вы пытались забрать тело?

<http://bllate.org/book/15284/1358975>